

1894, 7 июля, № 27

отся торжачомъ такого стремленія. Потому вѣдуть что сибиряки дорожатъ своею «глухой самобытностью», мечтаютъ о счастья никогда не выльзати изъ своего грязнаго болотца, оградившись католской стѣной отъ не сибирской «культуры», отъ глухой «дикарской» самобытности. Нападаетъ на «Восточное Обозръ» за то, что оно поднимаетъ гвалтъ прогивъ ссылки въ Сибирь и противъ постройки сибирской желѣзной дороги (а давило ли самъ «Гражданинъ» поднималъ бурю въ стаканѣ воды, востаяя противъ сибирской желѣзной дороги.) Въ этомъ «Гражданинъ» выдѣлитъ желаніе сибиряковъ защитить свое болото отъ неизбежнаго наплыва свѣжихъ, здоровыхъ силъ, съ которыми крайне дѣйствительными сибирякамъ трудно будетъ вести борьбу за существованіе». Послушайте-ка однако и въ «Гражданинъ» сибирской женщины:

«... Но за что особенно обозлился «Вост. Обозръ» на «россійскую прессу» — это за отзывъ послѣдней о сибирской женщинѣ. Въ одномъ изъ писемъ г. Чехова была высказана величайшая истина, что сибирская женщина негодоритна, что она не способна вообщемъ поэта и романиста. «Сибирскій Листикъ» перепечаталъ этотъ отзывъ и, въ защиту сибирской женщины, указавъ, что виновато въ этомъ сибирское сѣрое небо. И вотъ загорается сѣрь-боръ. «Вост. Обозръ» ужасно обидѣлось, что мѣстную аристократку изъ тунгуской находить негодоритной, обидѣлось и за то, что сибирское небо назвали сѣрымъ и съ пшеномъ у рта набросалась и на г. Чехова. и на «россійскую» прессу, и на «Сибирск. Вѣсти», не смотря даже на то что въ этомъ послѣднемъ помянуто два стихотворенія, посвященные сибирской женщинѣ, одно изъ которыхъ принадлежить мѣстному Третьяковскому, сугубо бездарнѣйшему поэту Кесоволу Сибирскому. Любопытнѣе всего, что въ этихъ вѣршахъ сибирячекъ приписывается «жуткая страсть» и «ароматное дыханіе» ея устъ. И ничего не могу сказать о страстности сибирячки... это вопросъ щекотливый, но что касается «аромата ея устъ», то по этому пункту могу дать точныя свидѣнія. Отвѣтъ выйдти на лучшую улицу любого сибирскаго города, чтобы встрѣтить всю мѣстную аристократію, гуляющую и что то во весь ротъ жуущую. Это «что-то» во 1 хъ сѣрка (древесная смола, въ смеси съ золой и коньякомъ павловымъ), во 2-хъ, черемша — длинй бокастый чеснокъ, съ тѣмъ же специфическимъ запахомъ, какъ и у обыкновеннаго чеснока, но еще болѣе отвратительнымъ.

Сибирская женщина, даже самая высшая аристократка **, щеголяющая иногда въ бархатныхъ ротовыхъ и собольихъ шлепкахъ (мѣстное названіе шлепки), всюду: въ церкви, и въ театрѣ, и въ собраніи, и на улицѣ, днемъ и ночью, бодрствующая и спящая постоянно жуеетъ или эту сѣрку, или черемшу. Въ общественномъ собраніи, напр., если даму приглашаютъ на танецъ, то она вынимаетъ изо рта кусокъ сѣры и дѣлится ея къ своему стулу, а протанцевавши (желеню, съ грацией коровы вальду), снова паккаетъ ее себѣ въ ротъ и жуеетъ. Вотъ почему всякій, кто не желаетъ испортить свое платье, долженъ, прежде чѣмъ садиться на стулъ, внимательно осмотрѣть его. Лучшимъ угощеньемъ считается сѣрка, а если хозяйка угощаетъ гостей сѣркою, тутъ же вынуть ее изъ своего рта, то это считается величайшею любезностью. Думаю, что послѣ этого объясненія понятна будетъ прелесть «аромата устъ» сибирячки. Одна мой знакомая почти правъ, сказавши что въ Сибири вѣтъ мѣстныхъ женщинъ, а есть только двуногія жвачныя животныя. Глазъ культурнаго человѣка только и можетъ отдохнуть на женщавкѣ, привакившихъ изъ Россіи, и только въ очень, очень не многихъ изъ мѣстныхъ женщинъ. До чего велика страсть сибиряковъ къ жеванью сѣрки и черемши, можно видѣть изъ того, что этихъ продуктовъ ежегодно продается, не менѣе какъ на 50 тыс. руб., а цена на сѣрку доходитъ до 16—20 руб. пудъ. Какъ это не извѣрство, но даже жены и дѣти учителей гимназій, докторовъ и т. п. жуеютъ сѣрку, а вслѣдствіи это мѣстное лекарство посылается въ Петербургъ и Москву. Благодаря этой всеобщей жвачкѣ, тѣмъ сибирячки крайне не привлекательны.

Давно-ищное жеваніе жесткой сѣрки, имѣющей въ составѣ древесную кислоту, креовитыстыя соединения, поташъ и т. п., страшно портитъ зубы, такъ-что въ 20—25 лѣтъ сибирячки почти уже беззубы; это уже усиленное жеваніе крайне развиваетъ слюну, благодаря чему сибирячка отличается очень большимъ ртомъ, чуть не до ушей, выдернутымъ, а la каргоша, носомъ и такими скулами, что любой калыкъ прашель бы въ восторгъ при видѣ сибирской красавицы. Если къ этому добавить, что все сибирячки, даже учащіяся въ гимназіяхъ и Иркутскомъ институтѣ, говорятъ вѣсто «что-что» вѣсто «хорошо» «ладно», вѣсто утвердительнаго «да» — вопринятельное «ну-у», совершенно не вылетаютъ объ мажествахъ своей фигуры, костюма, манеръ, походки, такъ что, насколько не преувеличивая, здѣсь очень часто можно встрѣтить 11—12-ти лѣтнюю гимназистку въ 4—5 пудовъ вѣсомъ, совершенно расплывшуюся, обрюзглую, съ крайне дѣйствительными въ перевалу походкой, точно медь на свачка, а 40-лѣтняя баба, — то красота и колоритность сибирячки будетъ изображена довольно вѣрно. Нужно, впрочемъ, добавитъ еще, что сибирячки почти все поголовно, начиная съ гимназистокъ, и кончая 80-лѣтними старухами, ходятъ съ коротко остриженными волосами. Это, конечно, не всегда вызывается желаніемъ слѣды либеральной сибирячка-либерала!!! Не къ лицу!!!, а скорѣе примущено новыи сибирячкамъ страшною дѣвностью, доходящею даже до того, что онѣ считаютъ ужаснѣйшимъ трудомъ хотя разъ въ день причесть свои космы....

И не сибирякъ, но пробжавъ всю Сибирь отъ Урала сюда, до береговъ Великаго океана — Владивостока, удивляюсь, какъ же

* Прошу не принять его название за чистую монету: сибирская аристократія вся вышла изъ коноховъ, набобачковъ, торчинцевъ и кучаровъ; но русскія кучарки и горничныя въ большинствѣ административныхъ ведомствъ весьма мажества, грація, дѣлательности и, вообще, порядочности. Дал.

а. 6 ФЕЛЬЕТОНЪ.

«Гражданинъ» о сибирской женщинѣ.

Знаете — ли вы, читатель, князя Мещерскаго? О, вы, конечно, знаете того князя Мещерскаго, который въ одно и тоже время, зашищая принципомъ березогой каши для учащагося юношества, какъ полезное средство къ воздѣйствію умственныхъ способностей, находилъ въ другое время совершенно бесполезнымъ проведеніе желѣзной дороги черезъ Сибирь, гдѣ живутъ, по его мнѣнію, лишь одни варнаки и ходятъ бѣлые медвѣди. Но это открытіе ничто въ сравненіи съ послѣднимъ его открытіемъ опубликованнымъ въ 79 и 80 № №, въ «Письмахъ изъ Сибири».

Письма эти подписаны классически, многозначущимъ псевдонимомъ «Amisica Vegetatis», что въ русскомъ переводѣ означаетъ «Вѣрный другъ». Этотъ вѣрный другъ открылъ въ Сибири легендарный уголокъ, еще никому изъ коренныхъ сибиряковъ неизвѣстный и ни одному изъ путешественниковъ по Сибири, начиная съ самаго древняго времени до послѣдняго слова князя Мещерскаго. Письма писаны вообще «изъ Сибири», безъ указанія города или мѣстечка. Впрочемъ, позвольте васъ познакомить съ выдержками этихъ писемъ изъ Сибири, проникнутыхъ необыкновенной дичью, выражающейся въ изысканной брани, въ особенности по адресу бѣдныхъ сибирячекъ. Эстетическое чувство г. Чехова и князя Мещерскаго возмущается противъ не колоритности сибирячекъ, противъ ихъ неизяществъ и безотчетно требуютъ отъ нихъ, чтобы онѣ были прекрасны какъ ангелы небесныя и умны, какъ сто тысячъ Жержъ—Заадовъ....

Первыя слова занимающихъ насъ писемъ начинаются авторскимъ увѣреніемъ читателя въ томъ, что онъ въ теченіи долгодѣтней службы узналъ Сибирь и будетъ безпристрастенъ (вѣроятно, тутъ опечатка: слѣдовало-бы:—бѣсъ пристрастенъ), что фактическая правда будетъ исходнымъ пунктомъ. Затѣмъ, по адресу сибиряковъ слѣдуетъ, что они невѣжды, самолюбивы, не любятъ неприкрашенной правды, грубы, необразованны, почти совершеннѣйшіе дикари, мало уступающа въ этомъ аборигенамъ Сибири—остякамъ, тунгусамъ и т. п. Далѣе филиппика противъ «жалкаго предводителя сибиряковъ—убогой газетки «Восточнаго Обозрѣнія», которая—де проповѣдуетъ о томъ, что Сибирь не нуждается въ привитіи ей той культуры, гакою пользуется Евр. Россія, Сибирь—де должна достигнуть культуры собственными усиліями, забывая, что господство умственной косности явля-

кроскопическую долю правды, не составляющую однако органического недостатка сибирячки, можно развить до самой обидной лжи для сибирской женщины, поставленной из исключительных условий социального и умственного развития, вдали от центров изысканной моды, диланной красоты и т. п. Эту микроскопическую долю правды я нахожу только в томъ, что большинство сибирячек и преимущественно в Забайкальи и Иркутской губерниях любят жевать «сырку». Извращенная фантазия автора курьезных писемъ изъ Сибири, Amicus Veritatis'a, надсидитъ, что эта сырка состоитъ изъ перечисленныхъ элементовъ древесной смолы, золы, конского навоза и черемши. Всякій здравомыслящій человекъ, никогда не бывшій ни гдѣ и ни въ одномъ уголку Сибири, и ве озлобленный до послѣдней крайности противъ сибирячки, не только не повѣритъ тому, чтобы она способна была жевать подобную сысь, но съ омерзениемъ на автора броситъ газету при чтеніи этой грязной клеветы. Если «Истинному другу» хотѣлось опровергнуть поэтическія выраженія Всеволода Сибирскаго относительно «аромата устьи и жгучей страсти» сибирячки, то ему не слѣдовало бы прибѣгать къ подробнымъ аргументамъ абсолютно лишеннымъ всякой остроты и правды. Всякому извѣстно, конечно, кромѣ Amicus'a, что «сырка» состоитъ исключительно изъ древесной смолы сваренной особеннымъ образомъ, посредствомъ чего придается ей пріятный вкусъ и, если хотите, ароматъ. Ни золы, ни навоза, ни черемши въ ней быть не можетъ. Но авторъ на столько невѣжественъ, что не знаетъ того, что черемша — растеніе, какъ и дикій чеснокъ, ждять (не жуютъ) не только въ одной Сибири, но и въ другихъ мѣстахъ Россіи, гдѣ она идетъ какъ приправа къ пицѣ или въ отдаленности. Процессъ жеванія этой смолы не только не портитъ зубовъ, но напротивъ укрѣпляетъ ихъ, придавая въ то же время нѣжкую бѣлизну, очищаетъ ихъ, т. е. достигается то, чего достигаютъ русскія «красавицы модныя» разными косметическими протираниями и подосканіями. И такая «модная красавица» могла бы позавидовать бѣлизнѣ и крѣпости зубовъ сибирячки, жующей сырку. Но кто эта шутница — сибирячка, кто та злодѣйка, которая такъ подшутила не кстаті, приподнесши Amicus'у ту «ароматичную» сысь, которую онъ отнесъ послѣ жеванія сейчасъ же къ химику для анализа, чтобы вооружиться грязной олипкой, приведенной выше цѣлкомъ? Не похвально, сударыня, потому что мы снова подали сигналъ тому, что сотни перьевъ заскрипятъ по бумагѣ, чтобы возстновить истину, которую такъ всегда склоненъ искажать «Гражданинъ», особенно, когда онъ касается Сибири, угнетеннаго, забытаго, далекаго нашего отечества. И снова пища «Гражданину» для новаго похода противъ всей сибирской печати, начинающей еще только что становиться на ноги (мы не говоримъ о «Вост. Обзорѣ») и не привыкшей къ тѣмъ полемическимъ филамъ, которыми такъ ароматиченъ этотъ органъ, и ароматъ этотъ по спецеичнѣ той сысь, которую жевалъ и анализировалъ крестура ин. Мещерскаго, г Amicus. Но гдѣ этотъ Amicus видитъ старобразность и полноту, которыми характеризуетъ 11—12—лѣтнихъ сибирскихъ гимназистокъ?

Сколько мы не живемъ здѣсь и не наблюдаемъ рѣдкости сибирской жизни, намъ не приходилось видѣть подобныхъ феноменальныхъ явленій. Точно также можно сказать и относительно водосѣ сибирячки. Вообще, не вдаваясь въ детальное истолкованіе всего приведеннаго изъ «Гражданина», мы скажемъ, что авторъ писемъ имѣетъ предвѣтую цѣль — исказить истину по какому либо личному неудовольствію, и въ этомъ отношеніи онъ ничуть не выше по своимъ представленіямъ о Сибири тѣхъ крестьянъ — невѣждъ, которые, по словамъ составительницъ книги «Что читать народу?», представляютъ въ Сибири людей обь однимъ глазомъ, рукой и ногой; и поѣдающихъ припсы, которыхъ они нагоняютъ схватившись другъ за друга. И невольно, при всемъ этомъ напрашивается на языкъ характерная поговорка, которую намъ невольно приходилось повторить въ нашей газетѣ по адресу кое кого: ври, да знай мѣру. Д.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

Главные выиграныи, произведеннаго 1 июля 1891 г. тиража, налицо на слѣдующіе №№.

№ серия	№ бил.	Сум. выигреш	№ серия	№ билета	Сум. выигреш
18485	6	20000 руб	647	42	1,000 »
3858	31	75,000	7260	31	— »
1946	26	40,000	42921	45	— »
2213	47	25,000	15679	7	— »
18549	28	10,000	8015	25	— »
8710	39	—	5261	18	— »
1674	7	—	8119	15	— »
10021	8	8,000	8463	50	— »
13327	17	—	14307	10	— »
12169	5	—	6076	37	— »
47	50	—	40778	34	— »
5379	18	—	12604	11	— »
1376	17	5,000	2385	47	— »
9083	34	—	12740	42	— »
15013	19	—	15503	33	— »
1891	45	—	17367	43	— »
8562	29	—	3659	50	— »
15131	15	—	4649	5	— »
2516	31	—	4680	32	— »
1560	34	—	10236	44	— »

№	Серия	Утр.	Дн.	Веч.	Сум.	№ бил.	Сум.
4	Четвергъ	утр.	754,3	Штиль	06л. 2	91	+15,8
		дн.	753,8	WtS 1	06л. 1	80	19,0
		веч.	754,0	OSO 1	06л. 1	94	16,0
5	Пятница	утр.	755,2	0 1	06л. 8	96	+16,1
		дн.	754,0	0 2	06л. 10	83	17,6
		веч.	752,7	2SO 2	Гуманъ	100	15,0

Въ Иркутскомъ военно-окружномъ судѣ назначены къ слушанію, на 9, 12, 16 и 19 числа июля мѣсяца 1891 г. при открытыхъ дверяхъ слѣдующіе дела.

На 9 июля
Объ обзвонѣ рядовыхъ 4 батареи И. С. артиллерійской бригады Степанъ Мафеевскій, обвиняемый въ преступномъ дѣланіи предумышленно 2 ч. 100 ст. XXII к. С. В. 1860 г. изд. 2.
О стрѣлкахъ 8 В. С. стрѣлковаго баталіона Петра Гвоздева и Емелья Шахматова обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣланіяхъ предумышленно п. б. 101 и в. 101 ст. 190 ст. XXII к. С. В. 1860 года. изд. 2.

На 12 июля
О подрапорочникѣ 5 В. С. стрѣлковаго баталіона Семель Ба...